

ВИЛЛИ ЭНН ГРЕЙ

КВЕСТ: СТАВКИ НА СМЕРТЬ

18+

ИГРА НАЧИНАЕТСЯ
ПРАВИЛА ПРОСТЫ

Вилли Грей

Квест: ставки на смерть

<https://litres.ru/72331573>

SelfPub; 2026

Аннотация

Для большинства людей квест — это безопасное приключение, которое обещает пощекотать нервы. Для Кристины он стал смертельной ловушкой. Отправившись на экскурсию, она оказалась в центре изошрённой игры, где зрители делают ставки, а проигрыш означает смерть.

Её шансы были ничтожны... пока один из самых опасных игроков не поставил всё на её победу. Но союз с хищником — это не спасение, а лишь отсрочка приговора. Ведь неизвестно, что страшнее: проиграть или выиграть этот квест, став наградой для жестокого зверя.

Вайб

Голодные игры

Игра в кальмара

Безмолвный крик

Куб

Преследуя Аделин

В книге вас ждет:

Дарк Роман

Хоррор/ жестоко

Игры на выживание
Психологическое давление
Горячо и откровенно
Жертва и хищник
Опасный главный герой

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Травма детства	12
Глава 2. Школьная подруга	16
Глава 3. Поездка	20
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Вилли Энн Грей

Квест: ставки на смерть

Пролог

От автора

Эта история вдохновлена атмосферой усадьбы Свято-полк-Четвертинских, расположенной в Гродненской области. На мой взгляд, это одно из самых колоритных и красивых исторических мест Беларуси, где чувствуется дыхание времени, величие архитектуры и дух старинных легенд. Я искренне советую каждому, кто любит историю и мистику, посетить это место лично.

Все события, персонажи, диалоги и описанные в книге обстоятельства являются художественным вымыслом. Любые совпадения с реальными людьми, организациями или событиями случайны. Автор с уважением относится к культурному наследию Беларуси и использует упоминание усадьбы исключительно в целях художественного вдохновения.

Произведение содержит сцены насилия, крови, убийств и психологического давления, а также элементы эротического характера. Все эти эпизоды поданы в художественных целях и оправданы жанром хоррор, триллер и даркрман. Настоящее произведение предназначено для чтения исключительно

но лицам старше 18 лет.

Пролог

Как только я закончила макияж, дверь распахнулась, заставляя меня вздрогнуть и нервно вжаться в стул. Послышались шаги — уверенные, тихие, пугающие. Хотелось обернуться, но я боялась это сделать, ожидая чего-то плохого. В зеркале удалось рассмотреть силуэт мужчины, вошедшего в комнату. Высокий, спортивный блондин в чёрном костюме и такой же чёрной рубашке. На его лице была маска Робина, которая практически ничего не скрывала. Хотя ему однозначно больше подошёл бы образ Джокера. Этакий Хит Леджер — сексуальный, безумный, опасный. На шее и кистях красовались запоминающиеся татуировки. Если бы я встретила этого мужчину в обычной жизни, то наверняка захотела бы познакомиться, оценив его как «очень горячего». Но сейчас от одного его вида меня начало трясти. От парня веяло холодом, который впивался под кожу. Будучи редактором книг, мне часто приходилось читать триллеры про серийников, и я понимала одно: если маньяк показал своё лицо, то он не рассчитывает отпускать жертву. Мои шансы на выживание в этой жестокой игре начинали стремиться к нулю.

Он медленно подошёл ко мне со спины, словно охотник к жертве, зная, что я неотрывно слежу за ним через зеркало. И с каждым шагом меня всё больше охватывала паника. Я сидела неподвижно, затаив дыхание, лишь мелкая дрожь

сотрясала тело. Красная помада, которой я планировала нарисовать губы, выпала из трясущихся рук.

Приблизившись вплотную, мужчина нежно, но твёрдо обхватил мои плечи одной рукой, бёдра — другой, и развернул к себе, опасно нависая. В нос ударил запах парфюма: резкий, холодный, но притягательный, как и сам мужчина. После его пальцы легли на мой подбородок, приподнимая его вверх, отчего наши взгляды встретились. Его глаза были ледяными, в них читался холодный интерес, как у ученого, ставящего научный эксперимент. Ни тени жалости — только расчёт и власть. Я пыталась найти хоть каплю человеческого в этом взгляде, но понимала, что это абсолютно бесполезно. Он маньяк, а я его жертва. И ничего хорошего в подобном тандеме быть просто не может — по крайней мере, не для меня.

— От тебя пахнет страхом, — прошептал он, нежно проводя пальцами по моему лицу и закладывая волосы за ухо. — Это заводит.

Я, как загипнотизированная, смотрела в его глаза, боясь даже моргать. По телу блуждали мурашки, ладони с силой вцепились в стул, чтобы не выдавать мою дрожь. Тем временем его руки опустились на шею и ключицу, а после вновь поднялись вверх — на щёку, лаская все мои еле заметные шрамы, что остались от укуса собаки в детстве, и останавливаясь на губах. Слегка надавив на челюсть, он засунул мне палец в рот и требовательным тоном произнёс:

— Оближи!

Меня парализовало от страха, мозг отказывался думать. И я, как послушная кукла, последовала приказу, проглотила его палец, проводя по нему языком. А потом в душе поднялся протест и злость, и я, не думая о последствиях, резко и сильно сжала зубы, почувствовав металлический вкус крови.

Глаза мужчины загорелись непонятным огнём, напоминающим страсть. В воздухе повисло тягучее молчание. Я слышала только стук собственного сердца. А потом парень рассмеялся — искренне, громко, как безумный, вновь напоминая мне психопата Джокера, уничтожая весь мой запал и заставляя ещё больше трястись от страха. Я медленно разжала зубы, понимая, что это было совершенно бесполезное действие, которым лишь ухудшила своё положение.

Но мужчина не разозлился. Насмеявшись вдоволь, он вытащил палец из моих ослабших тисков. Посмотрел на него, странно улыбаясь, и вновь начал водить им по моим губам, разукрашивая их своей кровью, словно помадой. Сделав несколько кругов, он, удовлетворённый эффектом, наконец-то убрал от моего лица руки.

— Вот так идеально... — прошептал он, разглядывая мой «макияж». — Ты очень красивая.

Алая капля упала на идеально чистый пол, заставляя мужчину оторвать взгляд от моего лица. Досадно поморщившись, он вновь посмотрел на меня, положил пораненный палец мне в рот и почти нежно, но одновременно властно произнёс:

— Соси... пока кровь не остановится. Не хочь запачкать костюм.

Мне не оставалось ничего, кроме как последовать его приказу. Язык сразу же почувствовал отвратительный, солоноватый вкус. Через минуту к горлу начал подкатывать рвотный рефлекс, и мне пришлось сосредоточиться на дыхании, чтобы не поддаться неконтролируемому позыву и не испортить столь ценный костюм мужчины. Вряд ли бы он это так просто простил.

Слава богу, пытка длилась недолго. Кровь была остановлена достаточно быстро, а я сразу же встала и потянулась к графину с водой, что стоял у кровати, избавляясь от противного привкуса.

— Не любишь вкус крови? — спросил организатор жестокого квеста с таким интересом, будто это было очень странно и необычно.

Хотелось ответить ему что-нибудь колкое, но этот мужчина меня пугал так сильно, что мозг едва соображал в его присутствии. Поэтому я лишь покачала головой, вновь уставившись на него оленьими глазами.

— А в замке ты казалась мне смелее... — разочарованно протянул блондин, а потом более жёстким тоном приказал: — Пошли, нас уже ждут.

Он пропустил меня вперёд, позволяя отойти на несколько шагов. Всем своим нутром я чувствовала его горящий взгляд на спине, ягодицах и бёдрах. Этот взгляд был почти осязаем,

словно воск свечи, стекающий по коже. Он обжигал и ласкал одновременно, а ещё заставлял желать сжаться и скрыться.

— Стой, — вновь властный приказ. — Сними трусики.

— Что? Нет! — выпалила я, резко поворачиваясь.

Прекрасно. После ужасов вчерашней ночи меня ещё и изнасилуют. Отличная поездка, спасибо, Лиза! Не знаю, почему меня это так сильно возмутило, но даже страх на секунду прошёл. Следовать указаниям я совершенно не планировала, оставляя хотя бы каплю достоинства при себе.

Мужчина ухмыльнулся, видимо добившись наконец-то от меня желаемой реакции, а потом ласково произнёс:

— Мешают. Это платье не предполагает нижнего белья.

Сжав зубы, я зло сверлила садиста взглядом, всё ещё не желая подчиняться. Но он был неумолим. Быстрыми, практически бесшумными шагами он подошёл ко мне вплотную и вновь, гипнотизируя взглядом, засунул ладонь под платье. Тепло его руки прожгло меня, оставив ощущение, будто на коже остался след клейма. Нашупав край стрингов, он аккуратно стянул их вниз по моим ногам, опускаясь ради этого на корточки, заставляя почувствовать себя совершенно беззащитной.

Выбора мне больше не оставалось, поэтому пришлось отойти на шаг, чувствуя, как трещит по швам моя смелость и сопротивление. Вот теперь я окончательно почувствовала себя жертвой: запуганной и сломленной.

Мужчина, как ни в чём не бывало, поднялся, вновь вы-

прямляясь, обмотал тонкую ткань моих трусиков вокруг повреждённого пальца, заменяя бинт, и уверенным шагом направился на выход, даже не оборачиваясь. И лишь дотронувшись до ручки двери, он на секунду застыл, задумавшись, и холодно произнёс:

— Я поставил достаточно крупную сумму на твою победу. Так что будь добра, не подведи меня.

Мои подозрения подтвердились — у меня и вправду был союзник по ту сторону экрана. Но одновременно с облегчением пришло ещё и осознание, что меня заперли в клетке и никогда оттуда не выпустят.

Глава 1. Травма детства

Когда мы думаем о собаках, то обычно общество делится на три категории — заядлые собачники, нейтральная сторона и те, кто боятся этих животных до дрожи. Я отношусь ко вторым. Так было не всегда... Как и многие дети, в детстве я умоляла родителей купить мне собаку. И вот, когда мне было лет семь, у знакомых оценилась овчарка, и они начали всеми силами искать малышам новый дом. Очень долго мама уговаривала отца забрать одного из щенят к нам. Совместными с ней усилиями нам всё же удалось сломать упрямство папы, и у нас появилась Лайма.

Овчарки — очень умные животные, одни из умнейших представителей четвероногих, но их надо обучать. Чего мы, конечно же, никогда не делали. Стандартные команды «Фас» и «Сидеть» не в счёт. Я обожала свою собаку, спала с ней в одной постели, выгуливала в ближайшем поле, хоть это и было порой сложновато для ребёнка. Но родители сказали: ты просила купить тебе собаку — теперь это твоя ответственность. Возможно, они правы: ребёнок с детства должен учиться подобному. Любое животное — это не игрушка, оно требует ухода и внимания. Это не кукла, с которой можно наиграться и бросить на полку за ненадобностью. Но ещё нельзя забывать и о том, что у собак есть зубы...

Лайма очень любила играть, носиться по полю, охотить-

ся за зайцами. Порой её энергия пугала, особенно когда в порыве игры она вставала на задние лапы и закидывала мне на плечи передние. Девятилетнему ребёнку непросто остановить несущуюся на тебя на полной скорости тридцатикилограммовую тушу. Однажды таким образом она снесла меня с ног, опрокинув на спину. Я больно ударилась головой и спиной, ободрала локти до крови.

После этого отец хотел отдать Лайму в приют, но я была неумолима, слишком быстро простив оплошность своего любимого питомца. Тогда мама рассказала мне один важный приём: если собака несётся на тебя со всей скоростью, надо остановиться, встать боком к животному и замереть. Главное — не смотреть в глаза. Тогда, с большой долей вероятности, хищник тебя «не заметит» и побежит дальше.

Я много раз испытывала этот способ на своей любимице, и каждый раз он срабатывал. Но всё равно было страшно: сердце колотилось, как бешеное, тело дрожало, адреналин кипел в крови. С каждым разом страх перед собственным питомцем становился сильнее. Мне не удавалось привыкнуть — наоборот, всё становилось хуже. Уже тогда надо было рассказать родителям, но я боялась последствий и молчала. Пока всё не решила трагическая случайность...

Мы вновь пошли гулять в поле с Лаймой. Погода была теплая, как и полагается в середине лета. Овчарка шла чуть впереди, уши насторожены, хвост напряжён. Я узнала этот взгляд — она что-то почуяла, в ней проснулся инстинкт охот-

ника. А в следующий миг из-под ног выскочил заяц и серой молнией рванул в сторону. Лайма сорвалась, как выпущенная стрела, и исчезла в пыльном мареве.

Я звала её, но она словно перестала слышать. В её мире в тот момент существовала только добыча. Когда заяц скрылся в кустах, разгорячённая овчарка резко развернулась и помчалась обратно. Но в глазах всё ещё горел тот же дикий огонь, от которого у меня похолодело внутри.

Я застыла, отводя взгляд, думая, что она, как всегда, пронесётся мимо... Но за миг до прыжка поняла — нет, не в этот раз. Она врзалась в меня с силой, от которой я рухнула на землю, ударившись головой. В глазах потемнело, в ушах появился шум, напоминающий помехи телевизора, а клыки тем временем уже впивались в лицо и шею. Резкая боль пронзила меня, заставляя чувствовать агонию. Горячее дыхание и утробное рычание заглушили всё вокруг. Запах мокрой шерсти смешался с железным вкусом собственной крови, стекающей по губам. Я чувствовала как мою плоть разрывают, кромсают, добираясь до самой кости. В висках бешено стучало. В тот момент передо мной была не моя собака, а хищник, для которого я лишь добыча.

Я не могла кричать — горло сжало, как в кошмаре. Мир сократился до боли, хриплого дыхания рядом и липкой теплоты, заливающей кожу. Руки по инерции держали шею собаки, пытаясь оттянуть ее от себя, но сил не хватало. Я была слишком маленькой и беспомощной. Каждое движение зве-

ря — рывок, тряска головой, короткое, глухое рычание — прожигало сознание одной мыслью: так выглядит смерть.

В тот раз мне повезло — соседи слышали рычание и отогнали сорвавшееся животное. Раны оказались не столь серьезными, как мне казалось. Их удалось залечить, остались лишь мелкие шрамы на лице и шее, которые даже лазерная терапия не смогла свести, стоившая родителям целое состояние. Но страх, что поселился во мне тогда, не отпускает до сих пор. Он укоренился в подсознании, заставляя обходить любую встречную собаку стороной и вздрагивать от одного лишь звука лая.

Глава 2. Школьная подруга

Мне опять снился ужасный сон с собаками. Они вновь разрывали мне лицо, как в детстве, нагоняя ужас и панику. Но в этот раз, главной героиней стала не моя овчарка Лайма, а два крупных, скалящихся добермана. Кажется, четвероногие питомцы уже давно стали моей фобией. Кошмар был таким реальным, что я до сих пор ощущала на коже горячее дыхание и слышала тихое, утробное рычание — и от этого по спине бежал холодок, а сердце в груди колотилось с ненормальной силой. Из страшной дремы меня вырвал телефонный звонок. С трудом сообразив, где я и что происходит, нехотя потянулась к смартфону. На часах было 8 утра, воскресенье. «Боже, какой идиот догадался звонить в такое время!»

«Лиза» — высветилось на экране имя подруги детства, и я заругалась благим матом. Даже несмотря на то, что она мне в какой-то степени помогла избавиться от кошмара, благодарности я не испытывала. Поднимать трубку в такую рань не хотелось. Сейчас она, как всегда, начнёт меня грузить своими проблемами и идеями. Эта женщина умудрялась сочетать в себе два совершенно противоположных качества — любовь к нытью и неиссякаемый источник энергии. Вечно встревала в какие-то неприятности, потом жаловалась на них всем вокруг, получала свою дозу сочувствия и вновь вле-

зала в неприятности.

Я дружила с ней достаточно давно, чтобы перестать вестись на подобные приёмы. Без интереса пропускала её рассказы мимо ушей, лишь изредка высказывая, какая она дура и что сама во всём виновата. Зачем вообще дружить с подобным человеком? Не знаю... Сама этого порой не понимала. Возможно, это просто привычка ещё со школьных времён, когда она казалась мне совсем другой. А сейчас я просто её терпела, хотя сама Лиза искренне считала меня подругой. Вот такой я нехороший человек, получается. И её обманывала, и себя мучала, но смелости разорвать эту связь не находила.

Сбросив трубку, я снова закрыла глаза и, тяжело дыша, попыталась уснуть. Но настойчивая подруга даже не планировала прекращать свой террор.

— Лиза, блин, ты время видела? — не выдержала я, злобно шипя в трубку. — Прости, прости, разбудила? — Это риторический вопрос? — хмыкнула я. — Ну простиии... Но дело срочное! — У тебя всегда срочные! — «Эта дама неисправима...» — Ну да... Но сейчас прям срочно. Ты прикинь, этот придурок Денис меня бросил! Ну надо же, сначала клялся в любви, на колени вставал, обещал замуж позвать. Я уже планировала совместную жизнь. А он... — в трубке слышались всхлипы, прерываемые шумным всасыванием воздуха.

Я закатила глаза и с усмешкой произнесла: — Сколько вы

с ним были вместе? Месяц?! Какая совместная жизнь, Лиз. Какой замуж? Ты же вроде бы не наивная дура. — Опять ты начинаешь. Вообще-то я влюбилась! И вообще, я думаю, что он — моя судьба. Такой милый, обходительный, хорошо зарабатывает... — Так-с, минуту назад он был придурок... а теперь милый и обходительный? — Ой, ты вообще меня слушаешь? Он был хорошим, пока меня не бросил! А сейчас просто козёл! — Понятно... — протянула я, не желая дальше выслушивать этот бред, — и ради этого ты разбудила меня в мой законный выходной в 8 утра?

— Почти. Я же говорю, что уже начала планировать нашу с ним совместную жизнь. А этот урод решил расстаться. В общем, я купила нам с ним билеты на экскурсию на сегодняшний вечер. Ночная поездка в заброшенную усадьбу. Её недавно купил какой-то частный инвестор и начал проводить атмосферные экскурсии. Ужасы, легенды, мистика! Короче, полный фарш. Я так хотела туда попасть, а в итоге — шиш с маслом... Одной как-то стремно. Поедешь со мной?

По телу пробежал холодок, будто в комнате внезапно упала температура. Мой внутренний паникёр завопил об опасности. Не любила я такие вещи. Заброшенный замок ночью... бррр... Никогда не смотрела ужасы и не читала мистику. Слишком уж впечатлительная я была для подобного. Так что мой ответ был быстрый и ожидаемый.

— Нет, — резче, чем хотелось, выпалила я. — Боишься, что ли? — решила взять меня на слабо расстроенная подру-

га. — Ну ты чего, это же всего лишь экскурсия. Там столько народа будет! Целый автобус! — Ничего я не боюсь, — нахмурилась в ответ. Вот терпеть такие провокации не могла. Но всегда велась. Не любила признавать свои слабости. — Боишься, боишься! Ссыкунья! — весело рассмеялась подруга.

Сжав зубы до скрежета, я отвернулась к стенке, проклиная свою слишком уж настойчивую подругу и спустя минуту насмешек всё же произнесла: — Во сколько выезд? — Ура... в восемь вечера, примерно около девяти будем там. Как раз стемнеет. — Прекрасно... — прошептала я, наморщив нос. Что может быть более «романтичным», чем лазить по развалинам заброшенного замка при свете луны... ух... идеально.

— Да всё будет хорошо. Спасибо, что ты у меня есть! Я так счастлива! Это чувство не было взаимным, но из вежливости я ответила «я тоже» и положила трубку. Где-то в коридоре залаяла собака, заставляя меня резко дернуться и вспомнить сон. Глубоко вздохнув несколько раз, я прогнала глупый страх... но неприятное чувство так и не ушло.

Глава 3. Поездка

Весь день меня не покидало плохое предчувствие. Всё валилось из рук, а мозг придумывал оправдания, чтобы не ехать в эту злосчастную поездку. Казалось, весь мир пытается меня отговорить. Но я гнала мысли подальше, уверяя себя, что ничего плохого во время централизованной экскурсии с гидом произойти не может. Нам всего-то пощекочут нервы. Стоит лишь начать — и я втянусь, расслаблюсь и получу невероятное удовольствие от вылазки.

Нацепив на себя любимые рваные джинсы, удобные кеды, футболку с фоткой «Сплина» и надписью «Выхода нет», я сделала себе кофе и начала листать ленту соцсетей, чтобы занять себя чем-то, пока не придёт время. Позвонил будильник, сообщая, что через десять минут пора вызывать такси, и я нехотя поднялась с кресла, хватая свой любимый портфельчик. Последнее время они были в моде, что меня невероятно радовало, ведь портфели не только классные, но и практичные. Я из тех людей, у которых в сумке есть всё, даже то, о чём сама хозяйка не догадывается. Но при всём при этом никто, кроме меня, не мог найти в ней ничего. Это особое волшебство, которым владеет не только Гермiona, но и все особи женского пола.

Поразмышляв минуту, что мне может пригодиться в этой поездке, я закинула в портфель бутылку вина и универсаль-

ный складной ножик, потому что там был, в том числе, и встроенный штопор. Бросив печальный взгляд на зажигалку, я долго раздумывала, стоит ли её прихватить, и в итоге проиграла схватку сама с собой, закидывая её тоже в портфель вместе с пачкой «Кента». Неделию назад я серьёзно настроилась бросить курить. Но удавалось мне это с трудом. Я каждый раз находила повод, чтобы вернуться к этой пагубной привычке. И вот сейчас у меня как будто бы было оправдание — если перенервничаю, то будет чем занять руки. Ругая себя последними словами и обзывая слабачкой, с тяжёлым грузом на душе и дурным предчувствием, я вышла из дома и села в такси.

Микроавтобус выезжал с ж/д вокзала, до которого мне было ехать минут пять. Наш город вообще был безумно удобным в этом плане: вроде бы областной центр, а пробок нет — всё благодаря куче окружных дорог и колец, которые за последние десять лет настроили в огромном количестве. Но сегодня, как назло, все шло не по сценарию. Сначала таксист отменил заказ и пришлось ждать нового, а потом мы попали в пробку из-за небольшой аварии на дороге, теряя несколько минут драгоценного времени. Поэтому я чуть не опоздала, приехала совсем впрытик. Лиза уже заняла нам места, а сама нервно мялась перед автобусом. Заметив меня, она с воплем кинулась мне на шею, целуя в обе щёки: — Я уж распереживалась, что ты не придёшь. — Ну я же обещала, — развела

руками. — Я так рада! — пищала подруга, не умолкая. — Люблю тебя так сильно!

Возле маршрутки стояли человек пять, пытаюсь успеть докурить последнюю сигаретку перед часовой поездкой. Запах дыма наполнил мои лёгкие, вызывая желание потянуться к пачке. На секунду я замерла в нерешительности перед автобусом, вдыхая этот тёплый, горьковатый воздух. — Будете? — протянул достаточно симпатичный молодой брюнет сигарету, заметив мои сомнения. Но, собрав все усилия в кулак, я одёрнула сама себя и уверенно покачала головой, залезая в машину вслед за Лизой.

Позади нас расположилась достаточно тучная дама, чем-то напоминающая цыганку. Видимо, из-за огромного количества украшений. Создавалось ощущение, что она нацепила на себя всё своё богатство — на случай, если её выгонят из дома, как делают это женщины в арабских странах. А ещё от неё жутко воняло дешевыми и резкими духами. От одной мысли, что мне придётся дышать этим целый час, я непроизвольно скривилась, мысленно благодаря подругу за «идеальный» выбор места. На секунду показалось, что этот запах въелся в кожу, будто предупреждая о чём-то неприятном.

Спустя минуту мужчины зашли в микроавтобус и заняли места. Молодой человек, что предлагал сигарету, подмигнул мне, проходя мимо, и отправился в самый конец автомобиля. — Видела? — запищала сразу Лиза, оборачиваясь назад и заигрывающе улыбаясь парню, — кажется, я ему понрави-

лась. — Угу, — подтвердила я, не желая разочаровывать по-другу тем, что подмигнули вовсе не ей.

«Надо будет обменяться с ним номерками», — подумала я, украдкой посмотрев на красавчика. Не то чтобы я искала отношений, но у меня давно не было парня, так что я бы не отказалась познакомиться поближе с каким-нибудь симпатичным молодым человеком. Хотя бы для того, чтобы приятно провести время. Мне уже было 27, и я давно перестала смущаться и краснеть от подобных мыслей. Секс на одну ночь иногда был даже лучше, чем отношения на три месяца. Никаких тебе разбросанных грязных носков, пивной отрыжки и фраз, что женщина должна уметь готовить и убираться. В моей жизни были гораздо более интересные занятия, чем готовка. Например, чтение книг или спорт, а ещё в нашем современном мире прекрасно работала доставка еды. Хотя чаще всего меня спасал лёгкий салат или йогурт. Видимо, поэтому мне удавалось оставаться такой худой даже при моей сидячей работе литературным редактором. Возможно, не самая прибыльная работа, но зато не пыльная и любимая.

Водитель закрыл двери и завёл двигатель, собираясь отъезжать. Но тут в окно постучали, от резкого звука я даже вздрогнула. «Да уж, Крис, пора лечить нервы». Перед автомобилем стояла совсем ещё молоденькая девушка с розовыми волосами и наушниками «Микки Маусами». Она слёзно просила её впустить, извиняясь за опадание, видимо попала в ту же пробку, что и я. Тяжело вздохнув, водитель на-

жал на кнопку, отчего дверь отползла вбок автоматически. Со словами благодарности девчонка вбежала в салон и плюхнулась на свободное место перед нами с Лизой. Рядом сидел невзрачный парень в очках и читал книгу со сложным названием, явно связанную с инженерией. Он даже не обратил внимания на новую соседку, слишком увлѣкшись чтивом.

Автобус наконец-то тронулся, и я без зазрения совести потянулась к бутылке, что лежала на дне сумки. «Я точно не выдержу эту поездку без алкоголя!» Лиза, увидев мою записку, начала чуть ли не плакать, признаваясь мне в любви и осыпая комплиментами. Разлив вино по пластиковым бокалам, которые я тоже догадалась взять, я вкусила прекрасный терпкий вкус, откидываясь на кресло поудобнее.

— А можно мне тоже? — спросила розововолосая, оборачиваясь к нам и поражая своей наглостью. — А тебе 18-то есть? — скептически протянула я, не особо желая делиться своим сокровищем. — Конечно! Как раз вчера исполнилось. Эта поездка — подарок на мой день рождения. Сюда до 18-ти нельзя. — Ну раз день рождения, то ладно... — ответила я, протягивая ей бутылку, — только бокалов у меня больше нет, пей с горла.

Девушку совершенно не смутило такое положение вещей, и она сделала огромный глоток, слегка закашлявшись от жадности. — Я Виолетта, можно просто Ви, — алкоголь развязал ей язык, но в принципе, я была не против третьего собеседника в нашей компании. Разговоры с Лизой чаще напо-

минали монологи, так хоть какое-то разнообразие. Всё лучше, чем слушать, какой урод этот самый Денис.

Через несколько минут нашей оживлённой беседы дама сзади не выдержала и тоже попросила глоток вина... «горло смочить». Добродушная Ви отдала ей бутылку, даже не подумав спросить меня, хозяйку сего благородного напитка. Печально проводив взглядом своё успокоительное, я тяжело вздохнула и смирилась с судьбой.

— Ой, девочки, а может вам погадать? — спросила цыганка. — Я как раз взяла с собой карты.

— Ну давай, — отозвалась Лиза, смеясь и хлопая в ладоши. — Только быстро, пока не приехали. Дама сзади шумно откупорила свою сумку, доставая колоду потрёпанных карт таро. Края были затёрты, а на некоторых пятна — то ли от вина, то ли... лучше не думать.

— Сначала я вытяну карту для именинницы, — её голос стал низким, почти певучим. Она перетасовала колоду, карты в её руках будто ожили, скользя одна за другой. — Ну-ка, детка, тяни.

Ви хихикнула, выдернула карту и положила её на сиденье. На ней был нарисован человек, висящий вниз головой. — *Повешенный*, — протянула цыганка, глядя на рисунок чуть дольше, чем нужно. — Ох, милая, тебе придётся пожертвовать чем-то очень важным.

— Это типа плохо? — засмеялась Ви, но в глазах мелькнуло сомнение.

— Всё относительно, — дама не отрывала взгляда от карты, пока та не исчезла обратно в колоду.

— Ой, не парься! — ободряюще улыбнулась Лиза. — Иногда полезно избавляться от балласта.

— Особенно, если у этого балласта есть член, — хмыкнула я, вызывая смех у подруги.

— Ну что, девочки, по одной карте? — дама сзади уже держала в руках потёртую колоду таро, и от её низкого, чуть зловещего голоса в воздухе словно потемнело.

Лиза, как всегда, потянулась первой: — Давай, надеюсь, там будет что-то о новом парне. Не зря же этот красавчик сзади мне подмигнул.

Цыганка перетасовала карты медленно, будто прислушиваясь к чему-то, что слышит только она, и вытащила одну. Бледный всадник в чёрных доспехах, держащий знамя с белой розой. Под копытами — тела, а вдали поднималось багровое солнце.

— Смерть, — произнесла она негромко, глядя на карту чуть дольше, чем нужно.

Лиза истерически хихикула: — Это не похоже на что-то позитивное.

Гадалка медленно улыбнулась, но в её глазах оставалась тень. — Не всегда эта карта значит конец жизни, девочка. Чаще — это перемены. Закрытие старых дверей и открытие новых. Иногда... болезненное, но необходимое.

— Ага, звучит уже лучше, — кивнула Лиза, но я заметила,

как она всё же сжала руки на коленях.

— Но помни, — добавила гадалка, убирая карту обратно в колоду, — что перемены приходят разными путями. И иногда один путь — мягкий, а другой... — она не договорила, лишь чуть приподняла бровь, — другой оставляет следы, которые уже не смыть.

— Ладно, теперь ты, красавица, — её взгляд переместился на меня.

Я вытянула карту. На ней — женщина с повязкой на глазах, держащая два скрещённых меча. За спиной — море и тёмное небо.

— Двойка мечей, — гадалка медленно провела пальцем по лезвиям на картинке. — Муки выбора. Ты окажешься там, где придётся решать быстро. И твой выбор будет... между жизнью и смертью.

— Чьей? — выдохнула я.

Женщина прищурилась, её голос стал мягким, почти ласковым: — Это ты узнаешь только тогда, когда уже не будет времени думать.

От предсказания у меня по коже пробежались мурашки. Не то, чтобы я верила в подобную чушь, но что-то на краю подсознания кричало, что нельзя игнорировать предупреждение. В салоне на мгновение стало тихо, и даже Ви перестала болтать. Лиза отвернулась к окну, а я почему-то не могла отвести глаз от карты, пугающей меня до дрожи.

— Посмотрите на небо, — неожиданно воскликнула по-

друга, — какое красивое!

Алый закат спускался на землю, окрасив небо в насыщенно-красный цвет. Картина и впрямь была прекрасна, но в то же время жутко пугающая. Я не могла избавиться от ощущения, что кто-то разукрасил линию горизонта кровью. Мозг сразу подкинул мне воспоминания из детства, я нервно отпила глоток красного вина, чтобы успокоиться. Но вместо виноградной терпкости, ощутила на языке металлический вкус.

Резко дернув головой, я отвернулась от окна, прогоняя непрошенные мысли и образы. В очередной раз за вечер уговаривая себя, что всё это не больше, чем моя разбушевавшаяся фантазия.

— Что-то все приуныли, — разорвал тишину голос Лизы, — мы же едем на очень крутую экскурсию. Будет весело, так что выше нос! Давайте я вам лучше расскажу жуткую историю про поместье!

Лиза придвинулась ближе, её глаза блеснули в полумраке. Голос стал низким, шепчущим, и от этого слова начали звучать как заклинание из какого-то жуткого ужастика:

— Говорят, хозяева поместья были не просто аристократами... — она сделала долгую паузу, окидывая всех нас прищуренным взглядом, — Они были вампирами, настоящими монстрами, питающимися кровью. В своих роскошных, но мрачных залах они держали пленников на цепях. Сначала ломали их волю: пытали, лишали сна, играли с ними, словно

с игрушками. А когда жертва переставала сопротивляться... приходила очередь пировать.

— Вампиров не существует, — скептически хмыкнула розововолосая.

— Неужели, — продолжала нагнетать Лиза. — Вампирами же называют не только выдуманных тварей, но и людей, которые пьют кровь себеподобных. А знаешь, что в них общего? И те, и те — жестокие монстры. И те, и те убивают ради забавы...

В её голосе не было ни капли насмешки — только вязкая, тягучая тьма. А от её слов становилось жутко, к горлу подкапывала тошнота. — Слышала, что по ночам, особенно в полнолуние, из руин усадьбы доносятся крики... столь пронзительные, что даже птицы замолкают. А если прислушаться, можно различить стоны, хрипы несчастных, которые оказались не в том месте, и не в то время.

У меня по коже побежали мурашки, под ложечкой засосало. Мне и так было очень не комфортно в этом автобусе, весь день в голову лезли странные мысли, а тут ещё и истории, лишь усугубляющие моё состояние. Именно поэтому я никогда не смотрела ужастики, слишком впечатлительная я для подобного.

Лиза чуть подалась вперёд, нагнетая обстановку, но слова перекрывали всё: — И у них были псы. Чёрные, с глазами, как раскалённый уголь. Они рыскали по коридорам, чуя страх. Любой, кто пытался убежать, слышал за спиной их ти-

хий, уверенный шаг... и уже знал, что его догонят.

Сначала я замерла, вновь проваливаясь в воспоминания, сердце заколотилось как бешеное. И тут во мне что-то щёлкнуло, подсказывая о подлоге. — Стоп, — сказала я, прищурившись. — Ты же знаешь, что я собак терпеть не м

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.